

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2001^{-е ЗАСЕДАНИЕ,}
7 АПРЕЛЯ 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/ Agenda/ 2001)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба Бенина: Доклад специальной миссии Совета Безопасности в Народную Республику Бенин, направленной в соответствии с резолюцией 404 (1977) (S/ 12294 и Add.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2001-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 7 апреля 1977 года, 11 час. 10 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Симон Альберто КОНСАЛЬВИ (Венесуэла).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикия, Пакистана, Панама, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/ Agenda/ 2001)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба Бенина:
Доклад специальной миссии Совета Безопасности в Народную Республику Бенин, направленной в соответствии с резолюцией 404 (1977) (S/ 12294 и Add.1).

Заседание открывается в 11 час. 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба Бенина:

Доклад специальной миссии Совета Безопасности в Народную Республику Бенин, направленной в соответствии с резолюцией 404 (1977) (S/ 12294 и Add.1)*

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решением, принятым Советом на его 2000-м заседании, я приглашаю представителей Ботсваны, Габона, Гвинеи, Марокко, Нигера и Саудовской Аравии занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н М. Модиси (Ботсвана), г-н Л. Н'Донг (Габон), г-н М. С. Камара (Гвинея), г-н А. Бенгеллун (Марокко), г-н Дж. Пуассон (Нигер), г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Кроме того, я хотел бы сообщить членам Совета,

что получены письма от представителей Алжира, Сенегала, Берега Слоновой Кости и Того, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении стоящего на повестке дня вопроса. Я предлагаю, в соответствии с установившейся практикой и с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно положениям статьи 31 Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

3. Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета я приглашаю вышеупомянутых представителей занять места, отведенные для них в зале Совета при том понимании, что их пригласят за стол Совета, когда они пожелают выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Ф. К. Буайяд-Ага (Алжир), г-н С. Аке (Берег Слоновой Кости), г-н М. Фаль (Сенегал) и г-н А. А. Коджови (Того) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

4. Г-н ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, позвольте мне от имени советской делегации и от себя лично искренне и сердечно поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Отношения дружбы и взаимопольного сотрудничества, установившиеся между нашими двумя странами и закрепленные памятным визитом в нашу страну президента Венесуэлы г-на Переса в прошлом году, позволяют нам надеяться на то, что и в Совете наши делегации в своих отношениях будут руководствоваться духом сотрудничества и взаимопонимания.

5. Пользуясь случаем, я хотел бы также выразить нашу признательность вашему предшественнику на посту Председателя, представителю Соединенных Штатов послу Янгу, за весьма умелое руководство заседаниями Совета в прошлом месяце. Мы будем рады вновь видеть г-на Янга в председательском кресле через 15 месяцев.

6. Наконец, прежде чем перейти к существу вопроса повестки дня Совета, я хотел бы выразить искренние соболезнования делегации Народной Республики Конго в связи с гибелью от рук наемных убийц президента Республики Мариана Нгуаби. В Советском Союзе президента Нгуаби знали как видного борца против империализма, колониализма и расизма, внесшего значительный вклад в развитие Народной Республики Конго по пути

* Впоследствии издан в качестве документа *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать второй год, Специальное дополнение № 3 (S/ 12294/ Rev.1)*.

национального и социального прогресса, в укреплении дружественных отношений между Народной Республикой Конго и Советским Союзом.

7. Советская делегация внимательно изучила доклад специальной миссии Совета, выезжавшей в Бенин в соответствии с резолюцией 404 (1977) для расследования событий, имевших место в Котону 16 января этого года. В этом обстоятельном и детальном документе содержится большой фактический материал и многочисленные свидетельства, которые проливают дополнительный свет на характер январских событий в Бенине. Как следует из доклада, специальная миссия заслушала показания многих лиц, принадлежащих к различным национальностям, осмотрела соответствующие места и изучила все представленные ей доказательства. Она также заслушала заявления некоторых членов дипломатического корпуса и обсудила этот вопрос с властями Бенина. Нам представляется, что проделанная миссией большая работа, ее добросовестность и усердие при выполнении порученного ей мандата заслуживают положительной оценки со стороны Совета.

8. На наш взгляд, доклад специальной миссии не оставляет сомнений в главном — в том, что 16 января этого года Народная Республика Бенин стала объектом вооруженного нападения со стороны отряда наемников, набранных, подготовленных и снаряженных за пределами этой страны. Основной целью нападения было свержение правительства Бенина. Поскольку нападавшие посягали на территориальную целостность, независимость и суверенитет государства Бенин, совершенно ясно, что действия, совершенные против этого государства, носили явно выраженный характер вооруженной агрессии.

9. Мы разделяем также и другой важный вывод специальной миссии. Миссия отметила, что, судя по тому, как была задумана и осуществлена эта операция, подобные действия могут быть предприняты с аналогичными целями и против других стран. В этом заключается весьма серьезная опасность, которой чревата ситуация, сложившаяся вокруг Бенина.

10. Нападение 16 января было успешно отражено вооруженными силами Бенина при поддержке всего бенинского народа. Однако угроза агрессивного вмешательства в нормальный процесс развития освободившихся стран африканского, да и не только африканского, континента будет существовать до тех пор, пока в мире будет существовать позорное явление наемничества, пока определенные империалистические круги будут предпринимать попытки вооруженным путем остановить продвижение африканских стран по пути подлинной независимости, свободы и социального прогресса.

11. Не случайно поэтому, что справедливые требования Народной Республики Бенин, стремящейся оградить свой суверенитет и независимость от подобных преступных посягательств,

встретили безоговорочную поддержку в широких кругах мировой общественности. Напомню, что в письме председателя группы африканских государств в Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности [S/12285] от 8 февраля этого года указывалось, что:

«Агрессия наемников, находящихся на службе у международного империализма, рассматривается группой африканских стран в качестве весьма серьезной агрессии против всех африканских государств».

Серьезную озабоченность в связи с событиями, которые произошли в Котону, и их опасными последствиями выразила группа арабских государств [S/12284]. Решительно осудили агрессию против Народной Республики Бенин участники проходившей в Ломе в конце февраля сессии совета министров Организации африканского единства. В послании солидарности, направленном советом министров президенту Бенина, указывалось, что это империалистическое вторжение с использованием иностранных наемников явилось вызовом свободной Африке, всему прогрессивному человечеству.

12. Вооруженное нападение на Бенин явилось очередным звеном цепи преступных акций международного империализма и неокOLONиализма на африканской земле в их попытках устранить неугодные правительства. Это со всей очевидностью подтверждается содержанием доклада специальной миссии.

13. Мы с большим интересом выслушали вчера [2000-е заседание] убедительное выступление представителя Бенина — уважаемого посла Бойя. Это выступление во многом дополнило доклад миссии.

14. В Советском Союзе глубоко возмущены вооруженной агрессией против Народной Республики Бенин, являющейся попыткой нанести удар по агрессивному режиму, проводящему экономические, политические и социальные преобразования в интересах бенинского народа. Советский народ с пониманием и глубокой симпатией следит за усилиями, предпринимаемыми Бенином под руководством Партии народной революции в течение последних четырех лет. Эти усилия — доказательство твердой решимости Бенина довести до конца борьбу против всех форм эксплуатации и построить подлинно демократическое общество. Разумеется, созидательный труд бенинского народа даст свои результаты лишь в том случае, если страна будет надежно ограждена от любых посягательств извне, если будет поставлен прочный заслон любым попыткам вторжения, вмешательства во внутренние дела, нарушения территориальной целостности Бенина, как и других стран африканского континента.

15. С этой целью международное сообщество должно, в частности, сурово осудить практику использования наемников для подавления национально-освободительных движений и восстано-

ния колониального и неоколониального господства. Необходимо положить конец применению наемничества, справедливо характеризуемого в уже упоминавшемся письме африканских стран как «бедствие двадцатого века», в качестве одного из средств борьбы против сил национального и социального освобождения.

16. Народы мира, в том числе и народы освободившихся стран, неоднократно имели возможность убедиться в братском характере отношений Советского Союза и других социалистических стран с африканскими государствами. Новым подтверждением этого стали итоги недавно состоявшегося визита Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного в четыре африканские страны. Документы, подписанные в ходе этого визита, убедительно свидетельствуют о том, что Советский Союз по-прежнему остается естественным союзником молодых государств на их нелегком пути к подлинному национальному и социальному освобождению. В совместном советско-танзанийском заявлении, опубликованном 27 марта этого года, стороны приветствовали исторические успехи, которых достигли народы Африки в борьбе за свою свободу и независимость, и возрастающую роль, которую суверенные африканские государства играют на международной арене. Вместе с тем они отметили, что на африканском континенте все еще сохраняются остатки колониализма и расизма, которые представляют серьезную угрозу миру и безопасности народов. Наличие такой угрозы было вновь подтверждено недавними событиями в Бенине, доклад о которых рассматривается сегодня Советом.

17. Исходя из своей последовательной и принципиальной позиции в африканских вопросах, Советский Союз поддержит такое решение Совета, которое будет направлено на предотвращение этой угрозы, на пресечение агрессивных посягательств против Народной Республики Бенин и других африканских государств, на осуждение тех, кто несет ответственность за совершенное нападение, на искоренение позорной практики наемничества. Подобное решение Совета, на наш взгляд, явилось бы достойным итогом обсуждения жалобы Бенина, ставшего объектом вооруженной агрессии, способствовало бы созданию условий, ведущих к устранению угрозы миру и безопасности на африканском континенте, стало бы вкладом в процесс окончательного освобождения африканских стран.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его любезные слова в мой адрес. Я искренне считаю, что визит президента Переса в Советский Союз и достигнутые в этот период соглашения явятся важным вкладом в развитие плодотворного сотрудничества между нашими двумя странами.

19. Следующим оратором в моем списке значится представитель Ботсваны, которого я приглашаю

занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

20. Г-н МОДИСИ (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как и другие выступавшие до меня ораторы, я хотел бы поздравить вас в связи с занятием вами поста Председателя и выразить свое восхищение той тщательностью, с которой вы проводите заседания и рассматриваете стоящие сейчас перед нами деликатные вопросы.

21. Сегодня я с тревогой прочитал доклад по обсуждаемому нами вопросу. Специальная миссия проделала превосходную работу по подготовке ясного и четкого доклада, в котором дается оценка серьезным последствиям вторжения. Из сообщений ясно, что Бенин подвергся агрессии, осуществленной иностранными элементами. Тревожным является тот факт, что банда наемников, по видимому, имела целью только создать хаос, причинить страдания, посеять страх среди народа Бенина. Это был бессмысленный акт дестабилизации, и нельзя допустить, чтобы он стал прецедентом.

22. Моя делегация также встревожена последствиями вторжения наемников в Бенин. Любая группа авантюристов в любом районе мира может подготовить заговор с целью свержения правительства, которое ей не нравится, и сделать это хотя бы просто из любви к деньгам. Было достаточно тяжело представить себе такого рода положение, которое описывалось в книге Фредерико Форсайта «Собаки войны»¹. Сейчас мы сталкиваемся именно с таким положением.

23. Мы, в Африке, уже сталкивались с подобным положением в 60-х годах. Сейчас мы переживаем такое положение вторично за это десятилетие. В каждом случае это делалось безнаказанно, в том что касается юридических мер, если виновники покидали страну и место преступления. Я заявляю, что государства — члены Организации не могут позволить себе мириться с таким положением вещей.

24. Ботсване знакомо горе, которое переживают страны в результате совершаемых иностранными элементами преступлений, о которых мы слышали сегодня. Недавно мы обращали внимание Совета на преступления, совершаемые против моей страны незаконным режимом в Южной Родезии. Мы также обращали внимание Совета на деятельность наемников из других стран, объединяющихся сейчас с мятежным режимом в Родезии. Только в текущем году мы имели дело с пятью наемниками из этой переживающей трудное время страны, которые находились на стороне мятежного режима. Мое правительство ценит ту поддержку, которую оно получило со стороны Совета в двух указанных случаях.

25. Однако не реально, чтобы отдельные страны, особенно те, которые все еще являются развивающимися, могли самостоятельно спра-

¹ New York, Viking Press, Inc., 1974.

виться с наемничеством. Нам причиняют еще больше страданий, если страны, выходцами из которых являются эти наемники, выражают, в лучшем случае, только на словах озабоченность относительно существующей угрозы. Приходится с сожалением заявлять, что такая позиция не может утешить наемников, которых явно вводят в заблуждение, и что нам, развивающимся странам, против которых направлены эти преступления, как показывают последние события, будет наноситься огромный ущерб, если будет сохраняться такого рода двойственность.

26. Настало время в духе сотрудничества и человечности всесторонне рассмотреть проблему наемничества и связанные с ней последствия. Мы утверждаем, что стоящая перед нами проблема представляет собой зло для всех нас — национальных государств. Те, кто, по-видимому, мирится с ней, должны понять, что они играют с огнем. Всем известно, что наемники никому не обязаны лояльностью.

27. Сейчас должен осуществляться широкий подход, направленный на то, чтобы остановить угрозу наемничества. В этой связи необходимо выявить существо наемничества. Наши страны, должны затруднить вербовку наемников в пределах наших стран. Необходимо разработать более четкие международные правовые рамки, которые открыли бы возможность осуществления мер наказания государством, имеющим основание полагать, что отдельные лица и/или группы лиц занимаются вербовкой наемников. Правовые рамки были бы возможны при наличии более позитивной политической воли со стороны тех из нас, кто преисполнен решимости, насколько это позволяют человеческие возможности, положить конец наемничеству. Для этого необходима единодушная резолюция по этому вопросу.

28. Я приветствую мужественный народ Бенина, который в тот роковой день, 16 января, успешно отразил иностранных мародеров, вторгшихся в его страну. Требование народом и правительством Бенина возмещения ущерба является, по мнению моей делегации, справедливым. Мы обращаемся к Совету с настоятельным призывом поддержать усилия Бенина по ликвидации последствий нанесенного ущерба.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что мною получено письмо от представителя Мавритании с просьбой пригласить его принять участие в наших прениях без права голоса. Я предлагаю, в соответствии с установившейся практикой и с согласия Совета, пригласить представителя Мавритании принять участие в прениях без права голоса согласно положениям статьи 31 Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

30. Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета, я приглашаю представителя Мавритании занять место, отведенное для него в зале Совета, при том понимании, что он будет приглашен

занять место за столом Совета, когда пожелает выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н М. Кане (Мавритания) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим оратором является представитель Сенегала. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

32. Г-н ФАЛЬ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к предшествующим ораторам и приветствовать вас от имени моей делегации. Я рад, что вы руководите работой Совета в этом месяце, тем более, что ваша страна, Венесуэла, и моя страна всегда поддерживали и поддерживают дружественные отношения. Я убежден в том, что ваши способности, ваш такт и ваш большой опыт дадут вам возможность успешно выполнить возложенные на вас нелегкие обязанности.

33. События, имевшие место 16 января 1977 года в Котону, являются еще одной иллюстрацией имевшего место прискорбного факта. Африканские страны страдают от практики международного наемничества. Снова суверенитет еще одного африканского государства был нарушен, его территориальная целостность была нарушена бандой мародеров, находящихся на службе держав, враждебных Африке.

34. Агрессия, жертвой которой явилась Республика Бенин, является звеном в длинной цепи других агрессивных действий, совершаемых наемниками против независимых африканских государств. Авантюристы, люди вне закона, пренебрегающие нормами международного права, которое признается всеми, наносят ущерб суверенным государствам — членам Организации Объединенных Наций. Они пытались силой свергнуть законные правительства, разжечь местные конфликты и обострить гражданские войны. Равным образом они причинили огромный материальный ущерб и вызвали большие человеческие жертвы. После Заира пришла очередь Судана, Нигерии, Анголы, Уганды и Зимбабве — я упоминаю лишь хорошо известные случаи, которые не подвергаются сомнению. Сейчас пришло время для Республики Бенин стать жертвой этого международного бандитизма.

35. Ясно, что это возвращение к закону джунглей в международных отношениях может осуществляться только при поддержке государств, которые испытывают ностальгию по «дипломатии канонеров». На самом деле, наемники, бывшие служащие разгромленных колониальных войск, давно бы исчезли, если бы иностранные державы не были враждебно настроены в отношении Африки и не использовали их в своих корыстных интересах. Международное сообщество, особенно постоянные члены Совета Безопасности, обязано предусмотреть соответствующие меры, чтобы остановить это бедствие.

36. С тех пор как моя страна стала независимой, она поддерживает отношения дружбы и сотрудничества с Бенином как на двусторонней основе, так и в рамках многосторонних организаций, таких как Организация африканского единства, Афро-Малагасийско-Мавританская общая организация и Экономическое сообщество Западной Африки. Эти отношения всегда основывались на взаимном уважении суверенитета и территориальной целостности и на невмешательстве во внутренние дела других государств. Вот почему моя делегация снова заявляет о своей солидарности с правительством и народом Бенина перед лицом любой агрессии.

37. Моя делегация выражает сожаление, что эти печальные обстоятельства используются некоторыми безответственными лицами, с тем чтобы показать мировому общественному мнению, что незначительные споры между африканскими странами иногда разделяют Африку.

38. В докладе миссии, которую направил Совет в соответствии с резолюцией 404 (1977), делаются ссылки на заявление, сделанное неким Ба Альфа Умару, бойцом диверсионно-десантного отряда, вторгшегося в Бенин 16 января; Ба Альфа Умару является гражданином Гвинеи; он родился в Дакаре в 1948 году. В этом отношении имеется информация, которую я должен вам сообщить.

39. В настоящее время более чем 500 000 гвинейцев, что составляет приблизительно 15 процентов населения Гвинеи, живут в Сенегале. Некоторые из этих лиц поселились еще до получения независимости и все еще находятся в Сенегале, в то время как другие прибыли позднее; таким образом, нет ничего странного в том, что эти лица имеют детей, которые родились в Сенегале. Это также относится и к родителям Ба Альфа Умару. Эти гвинейцы, как и граждане всех других стран Африки, имеют право жить в Сенегале и пользуются гостеприимством нашей страны. Они не являются заключенными и не находятся под надзором. Однако им строго запрещено принимать какое-либо участие в политической жизни или другой деятельности, которая могла бы нанести ущерб другому африканскому государству или любым государствам международного сообщества. Я хотел бы добавить к этому на основе данных, полученных властями моей страны, что иммиграционная полиция Сенегала не смогла установить личность Ба Альфа Умару.

40. Чтобы внести ясность в этот вопрос, я хотел бы заявить от имени моего правительства, что Сенегал ни прямо, ни косвенно не связан с деятельностью Ба Альфа Умару или его сообщников, имеющей отношение к вопросу, рассматриваемому Советом. В вопросах такого рода всегда имеется большая опасность того, что те, кто использует беспорядки в своих корыстных целях, будут пытаться запутать события. Так, например, сразу же после событий 16 января гвинейская газета «Хорайя» обвинила «соседние африканские государства» как сообщников и подстрекателей

заговора и даже опубликовала фотографии некоторых белых наемников, которые были якобы арестованы во время агрессии, жертвой которой стал Бенин.

41. В заявлении представителя Гвинейской Республики, которое было сделано вчера на дневном заседании Совета, говорится следующее:

«Белые наемники, захваченные в Бенине.., о чем говорят документы наемника Жильбера Буржо, должны были африканизировать свою преступную деятельность, используя душевнобольных африканцев, подобно Ба Альфа Умару» [2000-е заседание, пункт 172].

42. Представитель Гвинеи, таким образом, показал нам, что он тщательно изучил это дело. В то же время он говорил нам, что доклад, представленный миссией Совета, по его мнению, не имеет важного значения, и он даже не пролистал страницы этого доклада, хотя обсуждение данного доклада составляет суть сегодняшней повестки дня. На самом деле, каждый знает, что необязательно изучать этот доклад, чтобы понять, что он составлен на основе заявления лишь одного пленного, который был захвачен после ухода наемников, и что этот пленный является африканцем и, более того, гражданином Гвинеи.

43. Как члены Совета могли заметить, с самого начала прений в Совете по жалобе Бенина я просил разрешения выступить, чтобы от имени моей страны и моего правительства оказать поддержку этому дружественному африканскому государству, однако я также намерен воспользоваться данной возможностью, чтобы высказать мнение моей делегации относительно клеветнических обвинений со стороны властей Конакри. В связи с этим я полагаю, что было бы целесообразнее, чтобы назначенная Советом миссия осудила авторов этих клеветнических обвинений. И это сейчас было сделано.

44. Те, кто одержим заговором в Конакри, спешат использовать это событие в своих целях, с тем чтобы найти новое объяснение своим внутренним трудностям. Как обычно, они прибегают к пустой риторике, которая всем известна, с тем чтобы скрыть экономическую разруху, в которую они вовлекли свою страну. Еще раз они пытаются натравить одно африканское государство на другое в надежде, что таким образом они могут получить возможность для оправдания перед своим народом катастрофических последствий их политической недобросовестности, их преступлений и их неспособности управлять государством. Их истерическая громкая риторика могла бы вызвать только чувство жалости, если бы последствия не были столь печальными для африканского единства, потому что попытки, которые делаются открыто и систематически с целью разъединения Африки, облегчают вмешательство врагов нашего континента в наши внутренние дела. Таким образом, они становятся объективными союзниками тех, против кого, как они утверждают, они борются. Знают ли они о масштабах

проблемы? Мы также можем спросить, не преследуют ли они каких-либо своих корыстных интересов, пытаясь разжечь разногласия в Африке, когда нужно единство перед лицом иностранной агрессии. Если только у них нет скрытых, безответственных и опасных целей, гаящих в себе угрозу для Африки, тогда, по моему мнению, неразумно, чтобы Африка расплачивалась за неспособность какого-либо правительства разрешить стоящие перед его народом самые элементарные проблемы.

45. Искусство оскорблений и лжи не может быть достаточным для того, чтобы содействовать благосостоянию народа. Наоборот, совершенно очевидно, что оно наносит ущерб нашим устремлениям к лучшей жизни и порождает беспорядки, бессилие, недоверие и даже враждебность. Теория о том, что в течение двадцати лет империалистами в сообществе с так называемыми «соседними государствами» вынашивается заговор, является мистификацией, которая никого не обманет. Более того, как понять, почему империалисты так настойчиво выступают против правительства страны, которое всегда относилось с полным сочувствием к их интересам. И в ряде отдельных случаев это действительно так, несмотря на все революционные клятвы верности.

46. Я только что сделал заявление в Совете, однако я еще не ознакомился с документом, распространенным вчера в Совете Безопасности делегацией Бенина. Если возникнет необходимость прокомментировать этот документ от имени моей делегации, после того как я ознакомлюсь с его содержанием, я попрошу разрешения Совета представить мнение моей делегации.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Сенегала за любезные ссылки на то, что между нашими двумя странами существуют прекрасные отношения, а также за добрые слова, которые он сказал в мой адрес.

48. Я хотел бы информировать Совет о том, что получил письмо от представителя Мадагаскара, в котором он просит пригласить его принять участие в прениях без права голоса. В связи с этим я предлагаю, в соответствии с установившейся практикой и с согласия Совета, пригласить представителя Мадагаскара принять участие в прениях без права голоса согласно положениям статьи 31 Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

49. Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета я приглашаю представителя Мадагаскара занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, при том понимании, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда пожелает выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Б. Рабатафика (Мадагаскар) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

50. Г-н ЛЕПРЕТТ (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде

всего выполнить приятную обязанность и поздравить вас по случаю вступления на пост Председателя Совета на апрель. Франция поддерживает дружественные отношения с Венесуэлой, и я рад, что вы руководите работой, которая является весьма трудной и деликатной. Моя делегация будет полностью поддерживать вас, и мы хотели бы выразить восхищение умелым руководством нашей работой.

51. Мы также хотели бы поблагодарить посла Янга, вашего предшественника, за мудрость, широту взглядов и приверженность делу, которые он проявил с 1 по 31 марта.

52. Как мы уже отмечали 8 февраля [1987-е заседание], французская делегация хотела бы еще раз заявить, что мы присоединяемся к тем, которые на прошлом и на текущем заседаниях в ходе прений по стоящему на повестке дня вопросу осудили операцию, жертвой которой стала Народная Республика Бенин. Я хотел бы напомнить, что моя делегация поддержала направление Советом миссии по расследованию событий, в связи с чем и было создано наше первое заседание по этому вопросу. Мы ознакомились с докладом миссии, а также с документами, приложенными к докладу. Мы хотели бы поблагодарить председателя миссии посла Иллуэка, посла Кихья и г-на Мулие за превосходное выполнение их задачи.

53. Мы хотели бы, чтобы этот доклад стал предметом спокойного и объективного рассмотрения Советом. Выслушав внимательно уважаемого представителя Бенина, который выступал вчера [2000-е заседание], я с сожалением должен констатировать, что направление, которое он предлагает придать нашим прениям, не соответствует этой линии. При этих обстоятельствах я хотел бы сделать на этой стадии следующие уточнения.

54. Прежде всего я со всей твердостью и решительностью подтверждаю приверженность моего правительства принципу уважения независимости государств и невмешательства в их внутренние дела. Этот принцип, как я уже говорил, не допускает никаких исключений. Вмешательство авантюристов во внутренние дела независимых африканских государств должно быть недвусмысленно осуждено. Оно приводит к нарушению безопасности этих государств и наносит ущерб их экономическому развитию.

55. У меня имеется еще одна, весьма веская причина для выступления. Моя делегация с большим удивлением, и я бы сказал с возмущением, встретила некоторые моменты в заявлении представителя Бенина. Он дал понять, что вся эта операция исходила из Франции, готовилась во Франции и была осуществлена французами. С другой стороны, напомнив об узах дружбы и сотрудничества, которые объединяют французский и бенинский народы, он перебростил мостик между ответственными за эту операцию командос и французскими властями, утверждая,

что руководителем этой группы был офицер французской армии по имени Жильбер Буржо.

56. Моя делегация не может согласиться с подобным утверждением. В сущности я могу заверить Совет в том, что расследования, проведенные нами, показали, что не существует офицера с таким именем во французской армии как на действительной службе, так и в запасе или на службе по статусу иностранцев.

57. Кроме того, вполне уместен вопрос, зачем Франции прямо или косвенно быть вовлеченной в подобного рода дело.

58. Я хотел бы напомнить Совету, что с момента получения независимости Бенином в моей стране сменилось три президента и несколько правительств, однако проводимая политика сотрудничества с Бенином не изменилась. За это же время в Бенине сменилось несколько правительств, а возможно даже и несколько режимов. Народ Бенина сделал свой выбор, и это его право. Франция всегда уважала этот выбор просто потому, что она не собирается вмешиваться во внутренние дела государства. Несмотря на изменения, которые произошли как во Франции, так и в Бенине, и несмотря на все злоключения, сотрудничество продолжается. Представитель Бенина любезно отметил, что такая политика приветствуется народом и правительством его страны.

59. Поскольку именно таково положение, я не вижу каких-либо выгод, которые могла бы извлечь Франция, содействуя подобного рода скандальной операции — операции, которую, если бы она не вызвала человеческие жертвы, если бы не было столько раненых и если бы не было нанесено такого большого ущерба, можно было бы назвать инфантильной. Остается вопрос о «французском империализме», который «совершал вооруженные нападения и будет продолжать совершать вооруженные нападения на нашу страну с помощью своих секретных служб и своих параллельных подрывных служб» [там же, пункт 66].

60. Я предоставляю другим возможность угадывать, что это за службы и какие выгоды — учитывая то, что я только что сказал относительно интересов и политики Франции, — французский империализм мог бы надеяться извлечь в материальном и моральном плане от операции, которая, очевидно, была дорогостоящей и которая была осуществлена против страны, представители которой сами говорят, что они ведут трудную борьбу за свое собственное развитие.

61. В заключение я хотел бы еще раз напомнить в связи с этим, что никакая французская служба не участвовала прямо или косвенно в нападении 16 января на Котону. Мы не понимаем, что могло побудить бенинские власти сформулировать такие серьезные обвинения и наглые утверждения в докладе, который они сочли необходимым распространить вчера², основываясь исключительно

² Впоследствии распространен в качестве документа S/12319/Add.1.

на документах, которые были брошены в аэропорту, и на показаниях единственного свидетеля. Я отмечаю, что в выводах доклада миссии члены миссии указывают, что рамки ее мандата, а также имевшееся в ее распоряжении время для его осуществления не позволили провести дальнейшее расследование и проверить свидетельские показания заключенного. В докладе указывается далее, что то же можно сказать и о доказательствах, содержащихся в этой документации.

62. Перехожу теперь к третьему моему положению. Речь идет о лицах, которые приняли участие в операции и которые якобы являются французскими подданными. Были упомянуты некоторые имена. Я констатирую, между прочим, что эти лица имели также псевдонимы. Например, я обнаружил в докладе и некоего Картера, и некоего Янга, и Жильбера Буржо, который также является неким Маурином.

63. Представитель Бенина требовал вчера, чтобы французские власти возбудили против своих подданных соответствующее судебное преследование в той мере, в какой это необходимо. Я должен сказать, что французское правительство уже ведет соответствующее расследование по собственной инициативе в соответствии со своим законодательством.

64. Я сказал моему коллеге из Бенина в ходе первой части данных прений, что его правительство, очевидно, сочтет полезным непосредственно передать французскому правительству все претензии, которые, возможно, имеются в этом отношении. Я хочу отметить, что спустя три месяца после этих событий никакого демарша не было предпринято перед французскими властями в этой связи. Я не могу считать, что представитель Бенина, который неоднократно утверждал, что он хочет, чтобы этот вопрос рассматривался в обстановке добросовестности и лояльности, хотел бы поднять этот вопрос лишь для того, чтобы произвести внешний эффект. Отношения между Бенином и Францией, как я уже сказал, никогда не прерывались. В связи с этим можно лишь удивляться, что правительство Бенина, если у него имеются претензии, не использовало двусторонние дипломатические каналы.

65. Хочу также добавить, что Французская Республика — это гостеприимная страна, страна свободы. Те из вас, которые имели возможность жить в моей стране или побывали в ней, знают об этом. Перемещение людей, приобретение билетов на самолет, открытие банковских счетов никоим образом не являются ограниченными и для них не требуется каких-то особых разрешений, если обычные правила, предусмотренные для подобных операций, выполняются. Мы не можем поставить жандарма за спиной каждого француза или за спиной каждого из наших гостей. Власти моей страны проявляют постоянную бдительность, для того чтобы предупредить злоупотребление гостеприимством или свободами, существующими в моей стране. Однако в рамках нашего режима французское правительство не

всегда в состоянии предотвратить авантюризм некоторых горячих голов, действующих по своей собственной инициативе.

66. Мы слышали здесь все, что было сказано о наемничестве. Результатом данных прений должно быть более острое понимание проблем, вызываемых подобным явлением. Мы готовы присоединиться к тем, кто осуждает это явление. И хочу еще раз напомнить, что мы разделяем в этой связи возмущение, которое было высказано представителем Бенина.

67. Однако хочу повторить, что мы не можем мириться с тем, что на основе этих фактов, которые мы осуждаем, и на основе целого ряда доводов, которых мы не понимаем, выдвигаются необоснованные обвинения.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Франции за его любезные слова, касающиеся отношений между моей страной и Францией, а также за теплые слова, высказанные в мой адрес.

69. Следующим оратором значится представитель Марокко, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

70. Г-н БЕНГЕЛЛУН (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего выразить вам искреннюю благодарность моей делегации за приглашение принять участие в данных прениях. Я хотел бы также подчеркнуть, что моя делегация выражает особое удовлетворение по поводу того, что данные прения проходят под руководством представителя страны, с которой Королевство Марокко поддерживает сердечные и дружественные отношения. Благодаря вашим хорошо известным личным достоинствам в ходе данных прений господствует климат спокойствия и объективности в интересах международного сообщества.

71. Я хотел бы также отдать дань уважения вашему предшественнику, послу Янгу, который руководил работой Совета в прошлом месяце, проявляя компетентность, а также искреннее и глубокое желание содействовать решению африканских проблем в интересах народов нашего великого континента.

72. Переходя к вопросу, стоящему на нашей повестке дня, я хотел бы сразу же заявить наш решительный протест и наше глубокое возмущение в связи с решением делегации Бенина распространить клеветнический доклад, составленный правительством Бенина, главная цель которого состоит в том, чтобы выдвинуть возмутительное обвинение против глав государств, известных своей мудростью, умеренностью и уважением принципов, которыми руководствуется международное сообщество.

73. Методы, к которым прибегла делегация Бенина, тем более заслуживают осуждения, что вчера на основе достигнутого консенсуса было принято решение о том, что члены группы афри-

канских стран, принимающие участие в прениях, будут избегать нападок против африканских стран. Этот маневр является также проявлением неуважения к самому Совету Безопасности. С одной стороны, Бенин требует направления миссии по расследованию, а с другой — он составляет собственный доклад и принимает решение распространить его, как будто он не доверяет выводам, к которым пришли члены направленной миссии.

74. Я решительно отвергаю все эти лживые и несправедливые обвинения, все те домыслы, которые являются плодом болезненного воображения и которые, несомненно, представляют собой нетерпимое вмешательство в дела священных учреждений моей страны.

75. Поэтому позвольте мне обратиться с этой трибуны с торжественным призывом к членам Совета не учитывать в ходе прений этот достойный порицания документ, поскольку он является фальшивым и фанатичным и ему не следует придавать никакого значения.

76. Делегация Марокко убеждена, что право и справедливость в конце концов восторжествуют. Мы убеждены, что члены международного сообщества, проявив мудрость и проницательность, не дадут себя обмануть этими скандальными маневрами.

77. Защищая свои самые священные ценности, народ Марокко не руководствуется никакими чувствами враждебности в отношении кого бы то ни было; он никогда не вмешивался и не будет вмешиваться во внутренние дела какой-либо страны.

78. Я хотел бы напомнить сейчас, что Марокко, являясь африканской и арабской страной, с момента получения ею независимости постоянно боролось за африканское единство и арабско-африканское сотрудничество. Это постоянный принцип нашей внешней политики, которому глубоко привержен народ Марокко и который является основным принципом нашей конституции.

79. Мы понимаем, что единство африканских народов и их гармоничное развитие могут иметь место лишь в том случае, если будет решительно покончено со всеми подрывными актами и со всяким вмешательством, откуда бы оно ни исходило.

80. Мы по-прежнему заявляем о нашей действительной солидарности со всеми братскими странами — жертвами подрывных действий, направленных против их суверенитета и независимости. Мы не можем забыть о том, что наша страна в свое время была жертвой подобных подрывных актов, осуществлявшихся извне, цель которых состояла в том, чтобы нанести ущерб нашей территориальной целостности. И мы знаем, что, как и в прошлом, мы найдем у международного сообщества поддержку и необходимую помощь.

81. Исходя из этого, мы, естественно, решительно осуждаем любую агрессию против любой

страны. И мы подтверждаем нашу приверженность основным принципам Устава, и в частности праву каждого народа выбирать самому, без вмешательства извне, свой политический, экономический и социальный режим.

82. Мы считаем также, что сейчас, как никогда раньше, необходимо принять все необходимые меры для защиты стабильности нашего африканского континента, с тем чтобы наши страны могли посвятить все свои усилия выполнению высоких задач экономического развития на благо наших народов.

83. Мы весьма озабочены увеличением числа операций наемников на нашем континенте, жертвами которых стали дружественные и братские нам страны Африки. Мы пользуемся этой возможностью для того, чтобы еще раз выразить нашу солидарность с братской Республикой Заир. Необходимо покончить со всеми действиями, направленными на то, чтобы вооружать группы людей и направлять их против других стран, где они сеют анархию и причиняют страдания и разрушения.

84. Приняв резолюцию 404 (1977), Совет решил направить в Народную Республику Бенин специальную миссию по расследованию фактов, с тем чтобы проверить правильность этих фактов. Эта миссия в составе представителей Индии, Панамы и Ливии под председательством посла Иллуэка направилась на место действий, а затем 8 марта 1977 года представила свой доклад.

85. Моя делегация отдает должное похвальным усилиям членов миссии, которые за весьма короткий период времени осуществили трудную задачу. Однако мы с сожалением отмечаем, что в докладе содержатся обвинения против суверенных стран — членов нашей Организации, причем не приводятся какие-либо доказательства в этом плане.

86. Нельзя принимать во внимание в официальном документе Организации Объединенных Наций свидетельские показания единственного лица, более того, подозрительного человека, свидетельством чему служит его биография, приводимая в докладе. Что собой представляет этот человек, выступающий под разными именами, которого нашли при каких-то странных обстоятельствах на пляже, как будто бы он ждал, что его вот-вот схватят? Кто этот человек, который пришел прямо из авантюрного романа и который говорит, что он случайно принимал участие в широкой операции наемников, однако не знает ни ее руководителей, ни цели этой операции. Несомненно, речь идет о человеке, которым пытаются воспользоваться, который наизусть выучил урок, или, возможно, даже является агентом-provokатором, хорошо знающим роль, которую он играет. Нельзя хоть сколько-нибудь доверять этому авантюристу, который — и в этом состоит вся ирония — требует, чтобы миссия по расследованию фактов «использовала все свое влияние и попросила у властей Бенина милостивого к нему

отношения». Мне представляется, что миссия не должна была бы принимать во внимание клеветнические утверждения этого человека, тем более упоминать их в официальном документе Организации Объединенных Наций.

87. Делегация Марокко также отмечает, что число наемников, задержанных после отлета нападающих, весьма ограничено. Представитель Бенина заявил в Совете Безопасности 7 февраля:

«Их пиратский самолет вынужден был спешно подняться в воздух, оставив на земле довольно большое число наемников, находившихся под влиянием наркотиков в состоянии умопомешательства» [1986-е заседание, пункт 19].

Почему же тогда миссия не выслушала всех этих наемников, которые, поскольку со времени нападения 16 января прошло достаточное время, смогли уже успокоиться и прийти в себя.

88. Я считаю также, что совершенно несправедливо, особенно когда дело касается суверенных государств, упоминать только документы, которые были брошены, — так называемые документы — и брошены как бы случайно в аэропорту Котону этими наемниками, как будто бы только в этом состояла их цель. Это все слишком просто, вернее упрощенно. Тогда любой может подделать или получить подлинные документы и на этом основании делать вывод для того, чтобы нанести ущерб достоинству и репутации страны.

89. Мы согласны с тем, что имеются определенные факторы, которые сохраняют покров тайнственности. Все несообразности не достойны того, чтобы о них упоминать, но, к сожалению, именно на основе этих ложных элементов пытаются одиозно оклеветать суверенные государства — члены нашей Организации.

90. Моя делегация не хочет вступать в бесплодные дебаты, однако я считаю своим долгом внести разъяснение, с тем чтобы не допустить путаницы, которую враги африканского единства стараются увеличить.

91. Моя делегация с подлинным удовлетворением отмечает заключительную часть доклада, которая, по нашему мнению, и должна быть единственным выводом:

«Однако специальная миссия желает заявить, что рамки ее мандата, а также имевшееся в ее распоряжении время для его осуществления не позволили провести дальнейшее расследование и проверить свидетельские показания заключенного, относящиеся к этим вопросам. То же можно сказать и о наводящих на размышления доказательствах, содержащихся в этой документации» [S/12294, пункт 145].

Здесь можно лишь отдать должное честности членов миссии, заявление которых устраняет все несоответствия и двусмысленности.

92. Правительство Его Величества короля Марокко желает заявить решительный протест против всякого рода фабрикаций и документов, в которых затрагивается королевство Марокко, и оно рассматривает их как вопиющее посягательство на достоинство народа Марокко.

93. Правительство Его Величества короля Марокко заявляет о том, что оно не может быть ни прямо, ни косвенно вовлечено в те драматические события, жертвой которых 16 января 1977 года явился народ Бенина. Оно почтительно обращает внимание Совета на всю серьезность маневров, направленных против суверенных государств — членов нашей Организации, а также на необходимость предотвращения того, чтобы наша Организация использовалась для корыстных целей заговорщиков и клеветников, выступающих против африканского единства.

94. Правительство Его Величества короля Марокко желает вновь заявить о том, что оно осуждает использование наемников и что, как и в прошлом, оно будет оказывать сотрудничество во всех начинаниях нашей Организации, направленных на создание международного механизма по предотвращению действий наемников, а также с целью более эффективной защиты суверенитета и целостности малых стран.

95. В заявлении, сделанном 3 марта этого года по случаю годовщины коронации, Его Величество король Хасан II, напомнив о той роли, которую сыграло Марокко в проведении у себя первого африканского совещания в верхах в 1961 году, а также о том, что его страна являлась Председателем Организации африканского единства в 1972 году, вновь подтвердил о неизменности политики Марокко в этом плане. Его Величество заявил, в частности:

«Во всяком случае наша страна будет продолжать укреплять дружеские связи и сотрудничество с другими братскими государствами Африки, которые по достоинству оценивают те преимущества, которые можно извлечь из лояльного сотрудничества и искренней дружбы».

96. Я надеюсь, что смог в Совете пролить свет на имевшие место факты в интересах должного функционирования нашей Организации, с тем чтобы она могла добиваться осуществления своих целей на благо международного сообщества.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Марокко за его любезные слова в адрес моей страны и в мой лично.

98. Следующим оратором значится представитель Берега Слоновой Кости. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

99. Г-н АКЕ (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мне приятно

прежде всего выразить благодарность вам и через вас — всем членам Совета за предоставленную мне возможность принять участие без права голоса в обсуждении стоящего на повестке дня вопроса. Однако прежде всего я хотел бы поздравить вас самым сердечным образом в связи с вступлением на пост Председателя Совета. Ваши выдающиеся личные, человеческие и моральные качества, ваш богатый политический опыт и ваше чувство справедливости являются залогом того, что вы будете компетентно и эффективно руководить заседаниями этого важного органа, который в последние недели занимается рассмотрением исключительно африканских проблем.

100. Я хотел бы выразить послу Эндрю Янгу, представителю Соединенных Штатов, который был вашим предшественником, наше удовлетворение по поводу умелого руководства работой Совета в марте. Его усилия на протяжении этого месяца, направленные на то, чтобы сблизить позиции членов Совета по вопросу о Южной Африке, его инициативы и предложения, способствовавшие завершению работы Совета, свидетельствуют о том, что он является выдающимся государственным деятелем, понимающим проблемы Африки, а также о том, что новое правительство Соединенных Штатов искренне стремится внести эффективный вклад в мирные и непрекращающиеся поиски решения вопроса о положении на юге Африки.

101. Если сегодня мы отошли от нашей обычной линии поведения и попросили слова для выступления в Совете, то это потому — и мы заверяем в этом членов Совета, — что с некоторым сожалением, руководствуясь чувствами нашего долга, мы хотим высказать свои замечания в связи с заявлением представителя Народной Республики Бенин [2000-е заседание], а также в связи с докладом Бенина относительно агрессии 16 января 1977 года, распространенного среди членов Совета Безопасности, и особенно в связи с заявлением представителя Республики Гвинеи [там же]. Используемые нашими коллегами из Бенина и Гвинеи, а также содержащиеся в докладе выражения, инсинуации, намеки и эпитеты не оставляют нам никакого выбора.

102. С чувством возмущения утром 16 января 1977 года Берег Слоновой Кости встретил сообщение о событиях в Котону, экономической столице Народной Республики Бенин, о событиях, причинивших столько страданий братскому народу Бенина. Берег Слоновой Кости осуждает все виды насилия и использования вооруженной силы в международных отношениях, во внутренних конфликтах, а также в отношениях между сообществами; мы самым решительным образом осуждаем акты насилия, совершаемые отрядами наемников, отвратительные действия которых наносят такой ущерб суверенитету и территориальной целостности молодых государств Африки, что, какому бы осуждению они ни были подвергнуты, оно будет недостаточным. Ни одно африканское государство, ни один африканский народ,

ни один африканский лидер не может оставаться безразличным к этим актам, представляющим собой постоянную угрозу независимости, безопасности и миру, которые так необходимы для развития этих государств.

103. Серьезность акции, совершенной против Народной Республики Бенин, а также та опасность, которую представляет собой система наемников, вызывает необходимость пролить свет на события 16 января 1977 года, с тем чтобы выявить виновных и принять необходимые меры во избежание повторения в будущем такого рода акции не только против Бенина, но и против любого другого государства, будь оно африканское или какое-либо другое. Поэтому мы рады, что Совет Безопасности проявил мудрость, приняв резолюцию 404 (1977) в ответ на просьбу Бенина и направив в эту страну специальную миссию в составе трех членов Совета — Индии, Панамы и Ливии. Этой миссии было поручено провести расследование и доложить о его результатах Совету.

104. Совет Безопасности рассматривает доклад, содержащийся в документе S/12294 и Add.1, и мы хотели бы прежде всего передать наши поздравления авторам доклада, которые с чувством большой ответственности выполнили свои обязанности. Их обязанности были весьма сложными в силу особых обстоятельств и в силу той противоречивой информации, которая вызвала у некоторых сомнения.

105. Из заключений этого доклада вытекает, особенно из пунктов 141—145, что Народная Республика Бенин явилась жертвой вооруженного нападения, совершенного вооруженной группой наемников извне, которые прибыли в аэропорт Котону утром 16 января 1977 года с целью свергнуть нынешнее правительство Бенина, и что, следовательно, Бенин явился жертвой агрессии не были гражданами Бенина, а являлись белыми наемниками; они, по-видимому, были наняты в Европе и Африке и прибыли в Марокко из Парижа, Даккара и Абиджана. Далее, они, видимо, получили подготовку на базе вблизи Маракеша в Марокко и были отправлены в Котону через Габон.

106. Кстати, мы отмечаем, что, согласно докладу, при своем бегстве вторженцы бросили одного из своих людей, человека по имени Ба Альфа Умару, гражданина Гвинейской Республики, принадлежащего к этнической группе пеулх, — мусульманина, родившегося в Сенегале, взятого в плен бенинскими войсками. Мы отмечаем также, что они бросили, согласно сообщению нашего коллеги из Бенина, «очень важные документы» [1986-е заседание, пункт 19], опубликованные в добавлении к этому докладу.

107. Наконец, специальная миссия заявляет,

«что рамки ее мандата, а также имевшееся в ее распоряжении время для его осуществле-

ния не позволили провести дальнейшее расследование и проверить свидетельские показания заключенного, относящиеся к этим вопросам. То же можно сказать и о наводящих на размышления доказательствах, содержащихся в этой документации» [S/12294, пункт 145].

108. Каково бы ни было наше мнение о докладе и содержащейся в нем информации, каковы бы ни были все еще имеющиеся у некоторых сомнения при чтении этого доклада, и особенно в отношении показаний одного пленного, по крайней мере одно является совершенно ясным: ни разу ни власти Бенина, ни пленный гвинеец не обвинили Республику Берег Слоновой Кости в подготовке, организации или осуществлении этой операции против Народной Республики Бенин. Действительно, ни разу — ни в одном пункте своего пространного заявления — г-н Ба Альфа Умару не указал на то, что правительство или власти Берега Слоновой Кости принимали какое-либо участие в этой акции. Г-н Ба Альфа Умару, обладающий такой невероятной памятью, не был бы заинтересован в том, чтобы хранить молчание о Береге Слоновой Кости, если бы действительно у него были сведения об участии моей страны в операции 16 января 1977 года против Народной Республики Бенин. Далее, в беседах с властями Бенина членам миссии не было сообщено о том, что Берег Слоновой Кости в какой-то мере причастен к этой акции. А если бы они располагали данными, говорящими о причастности Берега Слоновой Кости, то мы не понимаем зачем им было бы добровольно воздерживаться от упоминания об этом в своих заключениях.

109. Есть ли необходимость упоминать в этой связи о том, что в ходе встречи глав государств и правительств Афро-Малагасийско-Мавританской общей организации, имевшей место 9 и 10 февраля 1977 года в Кигали, столице Республики Руанда, министр иностранных дел Бенина капитан Аладайе обсуждал этот вопрос с президентом Республики Берег Слоновой Кости Его Превосходительством г-ном Феликсом Уфуэ-Буаньи. Министр Бенина заявил тогда, что ни Берег Слоновой Кости, ни Сенегал не причастны к этому делу. Капитан Аладайе, ясно отдавая себе отчет в характере отношений между Берегом Слоновой Кости и Бенином, а также учитывая принципы, которыми он всегда руководствовался в своей политике в отношениях с другими африканскими государствами, прекрасно знал, что Берег Слоновой Кости не мог принимать никакого участия в какой бы то ни было акции, направленной против суверенитета, независимости или территориальной целостности Народной Республики Бенин или любого другого африканского государства.

110. Как же велико поэтому было наше удивление, когда мы узнали, что власти Бенина два месяца спустя после событий 16 января 1977 года теперь обвиняют Берег Слоновой Кости в участии в этой зловещей аванюре.

111. О чем же фактически идет речь?

112. Как видно из доклада, подготовленного правительством Бенина и принятого — мы хотели бы уточнить — 12 марта 1977 года объединенной специальной сессией Центрального комитета Партии народной революции Бенина и Национального революционного собрания и военно-революционного правительства, то есть высшими властями Бенина, власти Бенина обвиняют Берег Слоновой Кости в том, что он «допускал и поощрял пребывание на территории Берега Слоновой Кости лиц без гражданства бенинского происхождения, большинство из которых были приговорены к смертной казни за участие в заговорах, тайно подготовлявшихся ими против народа Бенина и его революции», а также в том, что Берег Слоновой Кости позволил им свободно организовывать «политические собрания в Абиджане... с целью подготовки преступных заговоров, результатом которых явился акт агрессии, совершенный в воскресенье, 16 января 1977 года, против Народной Республики Бенин». Согласно указаниям этих властей, «вторая рота действующей армии наемников, известная под названием Иностранной ударной группы, которая должна была напасть на Народную Республику Бенин с территории Того в воскресенье, 16 января 1977 года, вернулась в Республику Берег Слоновой Кости через несколько дней после провала воздушно-десантной операции». Они отмечают, что в тот же день к 12 часам дня «президентский самолет «Фоккер»... Республики Берег Слоновой Кости нарушил воздушное пространство Бенина».

113. Берег Слоновой Кости ни прямо, ни косвенно не связан с событиями в Котону, которые имели место 16 января 1977 года, и мы отвергаем эти нелепые и лживые обвинения, сделанные властями Бенина в их национальном докладе. Мы особенно возмущены этим, поскольку Берег Слоновой Кости всегда поддерживал дружественные отношения и осуществлял сотрудничество с Республикой Бенин и всегда служил делу мира как внутри страны, так и за ее пределами. Берег Слоновой Кости заинтересован в том, чтобы жить в мире со своими соседями и не вмешиваться во внутренние дела других государств, осуществлять гармоничное развитие страны и способствовать благосостоянию своего народа в условиях достоинства и братства.

114. Обвинения Бенина являются особенно нелепыми, поскольку властям Бенина достаточно хорошо известно, что некоторые их соотечественники в течение многих лет живут в Береге Слоновой Кости. Граждане Бенина любой категории, включая тех, которые относятся к высшим кругам, свободно уезжают из своей страны или покидают ее по личным мотивам, с тем чтобы найти работу или по крайней мере мир и безопасность в Береге Слоновой Кости. Вызывает большое сожаление, что эти квалифицированные специалисты, которые должны были иммигрировать в нашу страну и во многие другие африканские страны, где они могут использовать свою квалификацию и применить свои знания и обеспечить свое будущее и будущее своих семей, чего они не смогли сделать

в своей стране, должны были пытаться свергнуть правительство своей страны с территории Берега Слоновой Кости средствами, которые мы со всей решительностью осуждаем.

115. Является заблуждением предполагать или считать, что правительство Берега Слоновой Кости могло предоставить какую бы то ни было помощь группе вторжения в Бенин или могло разрешить ей готовить на нашей земле свои зловещие действия или разрешить ей вернуться на нашу территорию после провала ее операции. Прежде всего мы считаем, что ее внутренние изменения, которые могут происходить в стране, должны происходить демократическим и мирным путем без насилия или кровопролития. Прежде всего Берег Слоновой Кости считает, что каждый народ имеет суверенное право выбирать свои институты и свою политическую, экономическую и социальную систему, которая лучше всего подходит для обеспечения своего счастья и удовлетворения своих национальных потребностей. Народ является единственным судьей своего выбора, единственным хозяином своей судьбы. Нравится нам этот выбор или нет, мы обязаны его уважать и принять его. Мы должны сотрудничать с этим режимом. Поэтому никто, а тем более иностранные державы не имеет права вмешиваться во внутренние дела страны, оказывать помощь и содействовать каким бы то ни было ее гражданам, которые по каким-то причинам, которых мы не знаем и не можем судить о них, хотят организовать заговор против своей страны или ее институтов.

116. С нашей стороны, мы хотели бы заявить перед всеми членами Совета Безопасности, что Республика Берег Слоновой Кости и ее руководители никогда не поощряли какую-либо деятельность против любой африканской страны. Они никогда не позволяют и не потерпят, чтобы африканские братья, которые по различным причинам приехали в нашу страну, злоупотребляли нашим великодушным гостеприимством, предпринимая попытки выступить против страны происхождения. Это ясно, и не может быть каких бы то ни было исключений. Следовательно, эти граждане Бенина не могут рассчитывать на помощь Берега Слоновой Кости для проведения операций против их страны. Бдительность наших властей, нашей службы безопасности и активистов нашей партии позволяет нам заверить в том, что такого рода подрывная деятельность не имела и не будет иметь места в Береге Слоновой Кости.

117. Мы не были бы удивлены, — как нас приучили к этому, и особенно после заявления, сделанного вчера представителем Гвинеи, — если бы власти Конакри распространяли такие обвинения против Берега Слоновой Кости. Но правительство и лидеры Бенина не имеют права распространять такие серьезные обвинения, которые абсолютно ничем не обоснованы и противоречат нашей философии. Они не имеют никакого права позволять себе такие маневры. Если они позволят себе это, то могут не только поставить под угрозу

дружественные отношения, всегда существовавшие между Бенином и Берегом Слоновой Кости, но и повредить своей репутации и достоинству. Если некоторые страны так мало думают о своем достоинстве, то мы, граждане Берега Слоновой Кости, не роняем наше достоинство и никому не позволим каким бы то ни было образом оскорблять его лживыми измышлениями. Мы можем лишь пожалеть авторов этих измышлений и выразить сожаление о том, что Бенин на своем новом, избранном им пути пришел к этому решению и занял в отношении нас позицию, которая по крайней мере является недружественной и безосновательной.

118. Может быть для нас пришло время поделиться с членами Совета некоторыми фактами, имеющими отношение к Берегу Слоновой Кости, о которых многие из наших клеветников слишком часто и слишком легко забывают.

119. Берег Слоновой Кости, в котором проживает более чем 7 млн. жителей, предоставляет гостеприимство 1,2 млн. человек, не являющихся гражданами Берега Слоновой Кости, то есть африканцам, которые прибыли в нашу страну в поисках лучших условий работы, мира и безопасности. Эти африканцы нашли себе дом в Береге Слоновой Кости, гостеприимство, и к ним относятся как к братьям. Это гостеприимство оказывается им на одном условии, чтобы они уважали закон гостеприимства в нашей стране и не предпринимали ничего, что могло бы нанести ущерб отношениям добрососедства, которые мы поддерживаем и намерены поддерживать с соседними и другими африканскими странами.

120. Наши друзья в Бенине прекрасно знают, что руководящим принципом Берега Слоновой Кости является невмешательство в дела других стран. В качестве доказательства достаточно сослаться на дружественное и братское сотрудничество, существующее между членами Совета согласия, в который входят Бенин, Верхняя Вольта, Нигер, Того и Берег Слоновой Кости. Совет согласия, об этом стоит напомнить, является одной из самых старых и созданной на прочной основе межафриканской организацией, где существует согласие и доверие между независимыми и суверенными государствами. Чувство солидарности, объединяющее членов Совета согласия, проявляется в конкретных и ясных действиях, и государства-члены строго придерживаются принципа невмешательства во внутренние дела государств, входящих в Совет согласия.

121. Недавно в Уагадугу, столице Республики Верхняя Вольта, в период 30—31 марта прошло заседание Совета согласия под председательством Его превосходительства генерала армии Гнассингбе Эйадема, его настоящего председателя, на котором присутствовали главы государств Берега Слоновой Кости и Нигера, а также Его превосходительство г-н Ламизана, президент принимающей страны — Верхней Вольты. Президент Народной Республики Бенин не

принимал участия в этом заседании. Будучи приглашенным прокомментировать свою позицию относительно этого совещания, президент Республики Берег Слоновой Кости заявил:

«Совет согласия является организацией, которой мы можем гордиться. Он является самой старой и наиболее стабильной региональной группировкой в Африке. Он основан на разумной, активной и эффективной солидарности. Эта организация не имеет наднациональных структур и, таким образом, сохраняется независимость, свобода действий и уважение самобытности каждого государства.

Эта организация действовала успешно и будет продолжать свою деятельность. Ее успехи являются скромными ввиду ограниченности наших ресурсов. Солидарность является нашим оружием. Я мог бы даже сказать без всякого преувеличения, что это наше абсолютное оружие. С этим оружием достигнутые нами успехи, конечно, являются скромными, но они являются ободряющими, и в любом случае наша организация никогда не будет иметь каких-либо больших побед».

Президент, далее, продолжал:

«Мы с сожалением отмечаем отсутствие одного из наших коллег, однако мы считаем, что в скором времени мы встретимся все вместе, для того чтобы продолжить наше движение вперед в направлении прогресса в условиях свободы и братства».

122. Несмотря на внутренние перевороты, через которые прошли некоторые члены Совета согласия, Совет остается стойким, и его основа продолжает оставаться твердой. Ни один из его членов, насколько нам известно, не обвинялся во вмешательстве в дела своих партнеров, и нам не понятно, почему или с какой целью мы должны изменить нашу позицию сегодня. Позвольте спросить, какую это принесет нам пользу?

123. Сотрудничество с нашими партнерами, которое является таким бескорыстным, основывается на принципах активной и эффективной солидарности, как это подчеркнул президент Уфуэ-Буањи, а не на пустых, ничего не значащих словах. Это сотрудничество всегда было свободным от политических влияний, поскольку это нанесло бы ущерб нашей солидарности, которой мы придаем важное значение.

124. Берег Слоновой Кости, конечно, является страной, обладающей ограниченными ресурсами, однако он вкладывает всю свою веру и страсть в то, чтобы получить как можно больше от этих скудных ресурсов, отпущенных нам природой. Мы не хотим, как об этом мудро, реалистично и с христианским милосердием сказал президент Уфуэ-Буањи, «быть оазисом процветания в пустыне бедности». Наша политика является подлинной солидарностью, и мы заинтересованы в гармоничном и мирном развитии других стран, потому что надеемся, что этот оазис относительного про-

цветания, который представляет собой наша страна и который является предметом зависти для некоторых, следует распространить на весь африканский континент.

125. Мы не хотим, чтобы нас неправильно поняли. Если Бенин имеет доказательства о нашем соучастии в нападении против него, совершенном 16 января 1977 года, которое мы осуждаем, то это отнюдь не означает, что он не должен говорить об этом потому, что между нами существуют хорошие отношения. Мы выражаем сожаление по поводу той формы, в какой это было сказано, и мы отвергаем предъявляемые нам обвинения, поскольку они лишены основания и являются бездоказательными.

126. У Берега Слоновой Кости имеются другие заботы и другие дела. У нас нет ни времени, ни денег на проведение отвратительных операций, которые по своему характеру являются вызовом нашему достоинству и нашей репутации как преисполненной чувства долга, трудолюбивой, гостеприимной и братской страны, которая желает мира для себя и для других стран в Африке и в других частях мира, страны, которая остается верной принципам, заложенным в основе Устава Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства.

127. Мы хотели бы еще раз отметить, что нет и доли истины в обвинениях, которые выдвигаются против Берега Слоновой Кости, страны, с которой Бенин не имеет каких-либо разногласий. Мы просим власти Бенина отойти от того пути, на который встал президент Гвинеи. Берег Слоновой Кости считает Бенин своим другом и намерен развивать дружественные отношения как в двустороннем порядке, так и в рамках межрегиональных и африканских региональных организаций, к которым принадлежат наши страны. Это соответствует интересам как Берега Слоновой Кости, так и Народной Республики Бенин. Однако если, несмотря на нашу добрую волю и сотрудничество, Бенин займет в отношении нас ту же позицию, какую заняла Гвинея, и будет считать нас своим врагом, то Берег Слоновой Кости не будет одним из тех, кто больше всего пожалеет об этом или больше всех пострадает от этого.

128. Я повторяю, Берег Слоновой Кости глубоко предан делу мира и, следовательно, никогда не будет способствовать каким-либо действиям, которые могут угрожать миру в соседних странах, в Африке или еще где-либо. Мы никогда не будем содействовать подрывным действиям против какой-либо африканской страны, независимо от ее политической, экономической или социальной системы. Однако Гвинея в течение долгого времени, в течение многих лет стремится навязать нам так называемые тайно подготовленные заговоры против нее или других африканских стран и видит войска наемников на наших границах, которые готовы совершить нападение против нее.

129. Заявление, сделанное вчера нашим коллегой из Гвинеи, который придерживается такой по-

зиции, помогает нам лучше понять, что лежит за этими махинациями, направленными на то, чтобы впутать Берег Слоновой Кости в события, которые произошли 16 января 1977 года в Котону. Махинации Гвинеи имеют одну единственную цель, которая заключается в том, чтобы дискредитировать Берег Слоновой Кости и некоторые африканские страны и нанести ущерб нашим отношениям с Бенином и, наконец, в том, чтобы скомпрометировать искренние усилия всех африканских руководителей, направленные на то, чтобы постепенно и гармонично создавать африканское единство, к которому мы все так горячо стремимся.

130. Разумеется, президент Гвинеи, который живет в атмосфере заговоров, не может мириться с тем, что не видит вмешательства Берега Слоновой Кости в дела Бенина. Разве не он был первым, кто сразу же после того, как была совершена агрессия, легкомысленно и едва ли неожиданно, что вызвало смущение, выдвинул вопиющие и чудовищные обвинения о том, что Берег Слоновой Кости и Сенегал принимали участие в этой агрессии, и заявил всем, кто хотел его слушать, что он имеет доказательства этого участия?

131. Какие доказательства? Что это, информация, которую он, по-видимому, получил от так называемого «патриота» Берега Слоновой Кости, которого он упоминал в одном из своих недавних заявлений и на которого ссылался представитель Гвинеи в своем вчерашнем заявлении? Для ответа нам было бы достаточно процитировать фразу из коммюнике Политического бюро демократической партии Берега Слоновой Кости, которое было опубликовано после обвинений, предъявленных Бенином: «Если бы Секу Туре знал, что наш народ думает о нем, то он собирал бы информацию в других местах» [см. S/12320 от 8 апреля 1977 года]. Такой метод представления доказательств вызывает сомнения; мы также сомневаемся в правоте тех, кто предвзывает их, с тем чтобы продемонстрировать их подлинность. Создается впечатление, что они хотят слишком легко отделаться.

132. Если президент Секу Туре действительно заботится об интересах Бенина и если у него действительно есть, как он это утверждает, доказательства причастности к агрессии против Бенина, то он мог бы, по крайней мере, предупредить власти Бенина, с тем чтобы последние приняли необходимые меры, дали отпор захватчикам и захватили их самолет. Но он хранил достойное осуждения молчание, которое дорого обошлось Бенину. И в завершение всего этого единственным захватчиком, взятым в плен, оказался случайно «гвинец» из Гвинейской Республики. Какое неприятное совпадение! Арестованный не из Берега Слоновой Кости, не из Сенегала, он также не из Того и не из Марокко или Габона. Он из Гвинеи! Совершенно очевидно, что ни один из бенинских руководителей, а тем более ни один из руководителей из Берега Слоновой Кости или Сенегала, не рисковал бы своей жизнью, принимая участие

в этой аванюре. Зачем им это надо было делать? Ради какого идола? И вот понадобился некий Ба Альфа Умару, обстоятельства ареста которого скорее могут вызвать у нас улыбку: он оказался единственным, которого удалось захватить в плен в результате этой авантюры. Все это не очень серьезно.

133. Гвинея уже настолько приучила нас к сложным заговорам и надуманным обвинениям, что мы уже не придаем им какого-либо значения. Задыхаясь от болезненной зависти к Берегу Слоновой Кости, президент Секу Туре не находит никаких других причин, чтобы объяснить своему народу о прискорбных провалах своей экономической и социальной политики; он обвиняет своих соседей — Берег Слоновой Кости, и в данном случае Сенегал — в своих неудачах и в своем банкротстве. Обвинения, с которыми выступил вчера представитель Гвинеи, в том, что вдоль границ Гвинеи накапливаются наемники, готовые напасть на Гвинею, являются плодом воображения. Они являются всего лишь галлюцинациями.

134. Верно то, что гвинейский руководитель не может думать о заговоре или об агрессии — которые мы, между прочим, осуждаем — против какой-либо африканской страны без участия Берега Слоновой Кости и Сенегала — как будто бы эти две страны не имеют других забот, кроме как вынашивать заговоры и вмешиваться во внутренние дела других африканских государств. Президент Секу Туре настолько убежден в их причастности, что если бы такого рода событие должно было произойти в районе Центральной или Восточной Африки или в каком-либо другом районе, то даже тогда он увидел бы руку Берега Слоновой Кости. Это патологическое явление, и в сущности необходимо, чтобы медицина серьезно заинтересовалась этим.

135. Мы хотели бы воспользоваться возможностью, предоставленной нам этими прениями, которых мы, в сущности, не желали, но которые были нам навязаны, для того чтобы со всей решительностью заявить в Совете Безопасности о том, что Берег Слоновой Кости отвергает лживые утверждения, направленные лишь на то, чтобы внести путаницу в умы людей, чтобы породить ненависть, столкнуть африканцев друг с другом и, как в данном случае, натравить народы Бенина и Гвинеи на народ Берега Слоновой Кости. Мы заявляем Совету, что на территории Берега Слоновой Кости нет никакого пункта по набору наемников, нет никакого центра по подготовке наемников и тем более нет никаких наемников, сосредоточенных вдоль наших границ и готовых вторгнуться в Гвинею.

136. Правительство Берега Слоновой Кости никогда не посвятит ни одной минуты своего драгоценного времени, не пожертвует ни одним человеком на какие-то иные цели, кроме как на цели экономического и социального развития, являющиеся единственными средствами обеспечения процветания граждан Берега Слоновой Кости, что также является конечной целью на-

шей внутренней и внешней политики. Мы хотели бы напомнить в этой связи Совету о том, что президент Республики Берег Слоновой Кости г-н Феликс Уфуэ-Буаньи в июне 1976 года после новых гвинейских обвинений заявил следующее:

«В том, что касается Берега Слоновой Кости, то нас вдохновляет одна-единственная забота: экономическое и социальное развитие нашей страны, и ради достижения этой цели мобилизуется все наше население, гражданское и военное. Поскольку мы не располагаем достаточной рабочей силой для осуществления целей нашего национального строительства, ради чего мы неустанно трудимся с момента получения независимости, как же мы можем быть столь легкомысленными и столь неразумными, чтобы направить эти людские ресурсы не на цели развития, а на иные? Я призываю всех послов, аккредитованных в Береге Слоновой Кости», — некоторые из членов Совета являются представителями в моей стране; я не буду упоминать их конкретно — «свободной стране, в которой они могут передвигаться и днем и ночью, не запрашивая предварительного разрешения, поехать и убедиться, достаточно ли справедливыми являются утверждения г-на Секу Туре. Я призываю Организацию Объединенных Наций и Организацию африканского единства как можно скорее направить миссии для установления степени правильности обвинений Гвинеи, выдвинутых против Берега Слоновой Кости, и я предлагаю г-ну Секу Туре доказать существование "наемников", готовых напасть на Гвинею вдоль всей нашей общей границы или проходящих подготовку в каком-то месте, расположенном на нашей национальной территории. Я даже хочу его просить направить в район, расположенный на стороне Берега Слоновой Кости нашей общей границы, представителей армии и полицейских сил, чтобы установить существование так называемых "наемников" в Береге Слоновой Кости».

137. После вчерашнего выступления моего коллеги из Гвинеи данное заявление президента Республики Берег Слоновой Кости приобретает особое значение. В связи с этим я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы просить Организацию Объединенных Наций, Организацию африканского единства и всех тех, кто хотел бы еще раз откликнуться на приглашение президента Берега Слоновой Кости, направиться туда и провести расследование на месте, с тем чтобы проверить правильность таких обвинений и положить им конец и раз и навсегда выяснить правду относительно заговора, который доставляет удовольствие руководителям из Конакри и которым заражены бенинские революционеры.

138. Мы резервируем за собой право выступить еще раз для уточнения нашей позиции, если некоторые будут считать, что мы недостаточно четко ее изложили.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим оратором в моем списке значится представитель Алжира, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

140. Г-н БУАЙЯД-АГА (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить вас в связи с вступлением на пост председателя Совета. Делегация Алжира выражает большое удовольствие по поводу того, что представитель Венесуэлы, страны «третьего мира», занимает в данный момент весьма ответственный и важный пост и руководит работой Совета Безопасности. Я хотел бы также поблагодарить членов Совета за предоставленную нам возможность принять участие в прениях Совета.

141. Сегодня Совет должен обсудить доклад миссии по расследованию фактов, которую он направил в Бенин, и принять решение относительно жалобы Народной Республики Бенин.

142. Прежде всего моя делегация считает своим долгом заявить о том, как высоко она оценивает работу, проделанную членами миссии, равно как их честность, предусмотрительность и несомненную добросовестность, проявленные ими при выполнении возложенной на них задачи. Доклад, представленный сегодня на рассмотрение Совета, свидетельствует как об их объективности и беспристрастности, так и о том, что они полностью отдают себе отчет в политических и гуманных аспектах проблемы, изучение которой возложено на них. Они, несомненно, заслуживают нашего восхищения и нашей признательности за тот большой вклад, который они внесли в работу Совета по вопросу, касающемуся агрессии, — наличие которой сейчас полностью установлено — совершенной против суверенитета и территориальной целостности одного из его членов. Дело в том, что один из основных выводов доклада миссии состоит в бесспорной констатации наличия агрессии против Народной Республики Бенин, направлявшейся другими правительствами. В этой связи я хотел бы напомнить Совету выводы, содержащиеся в пунктах 141 и 142 доклада:

«На основе полученных свидетельских показаний и изученных специальной миссией доказательств она пришла к выводу, что Народная Республика Бенин стала, таким образом, объектом вооруженного нападения со стороны вооруженных сил, прибывших в аэропорт Котону утром 16 января 1977 года. Основной целью вторгшейся группы было свержение правительства Бенина.

Поскольку вторгнувшаяся группа, прибывшая из-за пределов территории этой страны, посягала на территориальную целостность, независимость и суверенитет государства Бенин, не может быть никаких сомнений в том, что государство Бенин было объектом агрессии».

143. Это прежде всего говорит о законности обращения Бенина в Совет Безопасности и кладет

конец скептицизму, — можно сказать даже по-дозрению — который некоторые испытывали в отношении обоснованности этой жалобы. Это свидетельствует также о том, что нынешние прения имеют очень большое значение в отношении той ответственности, которая возложена на Совет по Уставу, поскольку речь идет о серьезной угрозе принципам Устава; они имеют также большое значение потому, что был поставлен под угрозу международный мир, и это произошло в результате нынешнего вмешательства, прямого или косвенного, в дела других стран. Международное сообщество было бы разрушено, если бы оно с терпимостью относилось к подобным актам агрессии, серьезность которых не определяется размерами стран, подвергшихся агрессии. Те, которые считают, что агрессия против малой страны, подобной Бенину, к тому же малой страны, расположенной в Африке, — это в конечном счете вопрос, ограниченный географически и безобидный политически, глубоко ошибаются. Они ошибаются, поскольку они не видят, что подобные акты создают крайне опасные привычки в международных отношениях, которые сегодня касаются малых африканских стран, а завтра могут распространиться шире.

144. Члены Совета Безопасности должны понять, насколько оправданы наши опасения, опасения всех африканских стран, в связи с такого рода угрозой их независимости и их суверенитету, которая является не только теоретической. Осуществление заговора, подобного тому, о котором говорится в документах специальной миссии, свидетельствует о том, что был составлен план, который без труда может быть применен против любой из наших стран. Мы имеем все основания беспокоиться по поводу создания сейчас нечто вроде группы профессионалов, занимающихся подрывной деятельностью, готовых служить любому правительству, которое не очень-то заботится о международной морали, но располагает средствами, чтобы щедро заплатить за то, чтобы избавиться от своих политических врагов, не неся за эти действия прямую ответственность. Наемничество, как нам известно, старо как мир и всегда будет служить не славе и богатству, а трусости и безнравственности в отношениях между странами.

145. Агрессия против Народной Республики Бенин осуществлялась наемниками, в основном белыми. Это ясно вытекает из вывода, содержащегося в пункте 143 доклада специальной миссии:

«Также очевидно, что большинство из нападавших, не являвшихся гражданами Бенина, участвовали в этой операции ради денег и, следовательно, были наемниками».

146. Мы уже говорили, какую опасность для всех членов международного сообщества представляет использование наемников в отношениях между государствами. Очевидно, что эта опасность реальна именно для таких стран, как наши страны, то есть для стран «третьего мира», уязвимость которых хорошо известна. Каждая из наших

стран представляет собой непосредственную мишень для таких действий, от которых пострадал Бенин. В отношении этого у нас нет никаких иллюзий. Если бы агрессия завершилась успешно, то немедленно ее истолковали бы, как урегулирование внутренних проблем Бенина; хорошо разработанная техника подобного рода вмешательств уже предусматривала имена новых руководителей и торжественные заявления, в которых они провозглашают свой приход к власти. Агрессия этих набранных наемников представляется как внутреннее дело, когда она завершается успешно. Если же она проваливается, как, к счастью, произошло в Бенине, она вызывает просто небольшую неприятность для тех, кто ее подстрекал.

147. Совет Безопасности, несомненно, должен быть обеспокоен по поводу такой практики некоторых правительств, которые набирают наемников для осуществления своих политических целей в других странах. Наемничество, как мы уже говорили,— это не новое явление на международной арене. Организация, набор, подготовка наемников не являются ни для кого секретом, и это не может осуществляться без пособничества, по крайней мере без попустительства со стороны некоторых правительств. Нужно, чтобы всем была ясна ответственность этих правительств, непосредственно занимающихся такой деятельностью, связанной с наемниками. Международный мир, несомненно, всегда будет находиться под угрозой, до тех пор пока в отношении между государствами будут вмешиваться анонимные элементы, такие элементы, которые находятся на службе у тех, кто больше платит, элементы, какими являются наемники.

148. Установив факт агрессии против Народной Республики Бенин, мы признаем, что очень трудно и сложно определить, кто действительно несет ответственность за эту агрессию. В своем докладе специальная миссия изложила факты, свидетельские показания и приложила к нему документы. Мы понимаем и одобряем сдержанность выводов, к которым пришла эта миссия, потому что в конечном счете именно Совет Безопасности должен высказать свое мнение. Однако позвольте выразить удивление по поводу реакции западной прессы в отношении событий, которые имели место в Бенине 16 января этого года. Эта пресса обычно весьма бдительная в тех случаях, когда вопрос касается выходцев из западных стран, особенно тогда, когда им угрожает опасность. Именно это имело место в Котону, и именно с выходцами из различных западных стран, некоторые из которых должны были быть эвакуированы по состоянию здоровья.

149. Еще большее удивление вызывает реакция этих стран — прямая или косвенная — в отношении доклада специальной миссии. Мы далеки от мысли добиться немедленного результата, который логически вытекает из выводов этого доклада. Но позвольте нам хотя бы заявить о нашем удивлении в связи с реакцией некоторых

из этих стран, которые, вместо того чтобы помочь прояснить положение, пытаются защитить себя, — и весьма неуклюже — заявляя, что они являются жертвами чьих-то лживых утверждений.

150. Агрессия против Народной Республики Бенин — это весьма серьезный акт. Некоторые элементы этой агрессии уже ясно установлены специальной миссией. Некоторые другие элементы, несомненно, будут еще предметом дальнейшего уточнения. Совет Безопасности и все международное сообщество не могут довольствоваться возмущением, выраженным в заявлениях некоторых замешанных в этом виде правительств. Самое малое, что Совет может ожидать от этих правительств, — и самое малое, что мы можем ожидать от всех этих правительств, — это их добровольное содействие прояснению того, что все еще вызывает сомнения в информации, представленной миссией. В какой бы то ни было мере проявленное нежелание со стороны этих правительств может лишь служить дополнительным указанием или признанием, хотя и плохо скрытым, что они замешаны в агрессии против другой страны.

151. Во всяком случае в этом вопросе, более чем в каком-либо другом, ответственность Совета совершенно ясна. Мнения каждого из членов Совета, несомненно, имеют свое значение в тех решениях, которые Совет примет, но в конечном счете резолюция, которую Совет примет по завершении этих прений, будет оцениваться в свете требований взаимопонимания и международного мира.

152. Г-н ИЛЛУЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): В ходе сегодняшних утренних прений некоторые ораторы ссылались на разделы доклада специальной миссии Совета Безопасности и высказывали суждения, которые могут дать повод различным толкованиям. Желая содействовать цели наших прений, а также будучи Председателем специальной миссии, я предлагаю участникам прений перечитать текст пунктов 16 и 17 доклада:

«Специальная миссия также постановила, что ее рабочим языком будет английский язык и что, следовательно, все ее заседания будут проводиться на английском языке. Для того чтобы иметь возможность эффективно выполнить свой мандат, члены миссии считали необходимым, чтобы их ежедневная работа фиксировалась в стенографических отчетах, составляемых только на английском языке и представляемых им регулярно на следующий день после каждого заседания.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 4 резолюции 404 (1977) Совета Безопасности, Генеральный секретарь предоставил специальной миссии необходимую секретариатскую помощь».

Все, что проделала специальная миссия, отражено в подшивках дел Секретариата, которыми

могут воспользоваться представители государств-членов.

153. Помимо документов, которыми могут воспользоваться все представители, я хотел бы как председатель специальной миссии заявить, что мои коллеги из Индии и Ливии и я можем ответить на все вопросы, которые любой из представителей пожелает задать, в целях дальнейшего выяснения фактов. Представители могут быть уверены в том, что наши ответы будут дружественными, целенаправленными и прямыми, и, следовательно, не должно быть никаких сомнений относительно объективности и беспристрастности членов миссии.

154. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заявить о том, что, когда я выступал вчера с заявлением, я еще не был знаком с докладом самого Бенина, касающимся рассматриваемого нами вопроса. Я прочел позднее этот доклад, который был передан моей делегации на вчерашнем заседании.

155. Я должен сказать, что был удивлен тем, что доклад Бенина членам Совета распространялся частным путем, и я сожалею по поводу поведения делегации Бенина, которая действовала без консультации со своими африканскими коллегами в Совете. Я считаю, что такие действия противоречат духу рекомендации группы африканских стран, в которых говорится:

«Весьма желательно избегать нападков на

африканские государства, исходя из того, что аспекты проблемы, затрагивающей африканские страны, находятся в руках Организации африканского единства».

156. Бенин является суверенным, независимым государством; Бенин является членом Совета Безопасности. Поэтому не мне комментировать правильность его действий, которые он осуществляет исходя из своих наивысших интересов, что является его правом. Однако я не хотел бы быть свидетелем того, как члены Организации африканского единства публично спорят в данном Совете.

157. Совет собрался для рассмотрения доклада специальной миссии и только. Я не думаю, что Совет хоть как-то озабочен внутриафриканскими отношениями.

158. Я обращаюсь к моим африканским коллегам в Организации Объединенных Наций с призывом прекратить выносить сор сюда, в Совет, и рассматривать свои проблемы в Организации африканского единства. Уже нанесен достаточный ущерб — и это не в интересах Африки.

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мне сообщили, что представитель Гвинеи хочет использовать свое право на ответ. В связи с поздним часом он сможет это сделать на нашем следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.